

ЛИНГВОДИДАКТИКА

УДК 378.1

ИНОЯЗЫЧНАЯ КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ: ПОНЯТИЯ, ЭЛЕМЕНТЫ, ПРИНЦИПЫ

А.А. Ангеловский

FOREIGN COMMUNICATIVE COMPETENCY OF FUTURE SPECIALISTS: NOTIONS, ELEMENTS, PRINCIPLES

A.A. Angelovskiy

Представлен анализ явления «иноязычная коммуникативная компетентность». Проанализированы концептуальные понятия. Представлены принципы аутентичности, интерактивности, изучения языка в социокультурном контексте, гуманизации обучения, ставшие основой методики преподавания иностранного языка будущим специалистам.

Ключевые слова: коммуникация, язык, иностранный язык, общение, иноязычная коммуникативная компетентность.

The article presents the analysis of such a phenomenon as communicative competency. Conceptual notions are analysed. The author presents principles of authenticity, interactivity, principles of learning language in sociocultural context and humanization which is the foundation of the methods of teaching a foreign language to future specialists.

Keywords: communication, language, a foreign language, foreign communicative competency.

В латинском языке слово «communicatus» означало «причастность, общность». Кроме того, существовал глагол «communico»: 1) делать общим, делать сообща, принимать участие, делить ... 2) сообщать ... 3) воздавать; оказывать, предоставлять; 4) присоединять, добавлять, вносить; связывать, соединять; 5) общаться, иметь дело, иметь связи, водиться», – и существительное «communitas»: 1) общность, общение ... 2) связь ... 3) общность, общественная жизнь, ... 4) общительность, обходительность, ласковость¹.

Под коммуникацией в человеческом обществе подразумевают общение, обмен мыслями, знаниями, чувствами, схемами поведения и т.п. Сразу же следует отметить, что слово «обмен» в данном случае является явной метафорой. На самом деле, если мы обмениваемся идеями, обмениваемся словами и т.п., то не лишаемся своих слов, мы взаимно обогащаемся идеями собеседника. Более правильно по внутренней форме термина говорить о том, что мы хотим поделиться мыслями, разделить с кем-то свои чувства и т.п.

Это – весьма существенное замечание, разделяющее подход к коммуникации на две парадиг-

мы: механистическую и деятельностную. Под парадигмой подразумеваем систему взглядов ряда ученых, совпадающих по своим основополагающим принципам.

В механистической парадигме под коммуникацией понимается однонаправленный процесс кодирования и передачи информации от источника и приема информации получателем сообщения. В деятельностном подходе коммуникация понимается как совместная деятельность участников коммуникации (коммуникантов), в ходе которой вырабатывается общий (до определенного предела) взгляд на вещи и действия с ними.

Для механистического подхода характерно рассмотрение человека как механизма (механизмизм – «философия заводной игрушки»), действия которого могут быть описаны определенными конечными правилами, контекст внешней среды коммуникации рассматривается как шум, помеха. Для другого подхода характерны процессуальность, континуальность, контекстуальность. В целом, последний подход более близок к реальности жизни и более гуманистичен.

Ангеловский Алексей Анатольевич, кандидат педагогических наук, заместитель директора лингвистического центра, ФГБОУ ВПО «ЮУрГУ» (НИУ) (г. Челябинск). E-mail: ale-angelovskij@yandex.ru

Aleksey A. Angelovskiy, candidate of pedagogical science, deputy director of the Linguistic centre, SUSU (Chelyabinsk). E-mail: ale-angelovskij@yandex.ru

С позиции деятельностного подхода коммуникация – это сложный, многоплановый процесс установления и развития контактов между людьми, порождаемый потребностями в совместной деятельности и включающий в себя обмен информацией, выработку единой стратегии взаимодействия, восприятие и понимание другого человека².

Концептуальный термин «коммуникация» относится к поведению, присущему только человеку, и является процессом или продуктом процесса слияния генетически определённой речи и культурологически установленного языка. Человеческая коммуникация может быть рассмотрена на трёх уровнях: внутрличностном; межличностном; массовой коммуникации.

Понятие «коммуникация» в современной мыслительной культуре представлено теориями Юргена Хабермаса и Г.П. Щедровицкого. Ю. Хабермас говорит о коммуникативной деятельности, Г.П. Щедровицкий – о мыслекоммуникации в системе мыследеятельности.

Такое понимание коммуникации основывается на методологических положениях, признающих неразрывность общественных и межличностных отношений, что означает связь коммуникации с системой профессиональной деятельности и отражает характер этих отношений в самой коммуникации, «где общие психологические закономерности процессов общения выступают в наиболее характерном, наиболее обнаженном и наиболее доступном исследованию виде» и базируются на положении единства общения и деятельности, предполагающем, что «любые формы общения есть специфические формы совместной деятельности людей»³.

Понятие «коммуникация» включает в себя когнитивный аспект, т. е. попытку восприятия и понимания действий другого индивидуума. Если коммуникация интенциональна, то в узком понимании она служит одной общей цели – обмену информацией или даже обмену пониманием, что и является этимологическим понятием самой коммуникации.

Мы уверены, что всякое использование языка, а тем самым вся человеческая жизнедеятельность, в некотором, пусть самом минимальном смысле может определяться как коммуникация. В этом оправдание определения понятия языка в Пражской лингвистической школе через коммуникацию как основную функцию языка, от которой производны все прочие функции.

Ф. Данс и К. Ларсон приводят более сотни определений коммуникации разных авторов. Так под коммуникацией понимается социальный процесс, использующий периоды кодирования, сообщения, посредника, получения и декодирования; понятие, описывающее процесс переноса значения от одного индивидуума к другому; термин, относящийся к любому динамическому процессу.

Мы придерживаемся, понимания коммуникации как целенаправленного процесса передачи информации, в котором существуют два или более

участника – говорящий (адресант) и слушающий (адресат) и основная функция которого – обмен информацией. В этой связи необходимо заметить, что точка зрения, при которой слушающий как коммуникант является пассивным лицом, представляется неверной. М.М. Бахтин, критикуя эту точку зрения, отмечал, что понятия «слушающий» и «понимающий» как партнёры «говорящего» есть научные фикции. В самом деле, слушающий, воспринимая и понимая языковое значение речи, одновременно занимает по отношению к ней активную ответную позицию: соглашается или не соглашается с ней полностью или частично, дополняет, готовится к исполнению и т.п. Конечно, не всегда имеет место непосредственно следующий за высказыванием громкий ответ: активно ответное понимание услышанного (например, команды) может непосредственно реализоваться в действии (выполнение понятого и принятого к исполнению приказа или команды). И сам говорящий установлен на такое активно ответное понимание: он ждёт не пассивного понимания, а ответа, согласия, сочувствия, возражения, исполнения и т. д.⁴

Таким образом, акт коммуникации не есть способ осуществления интенции говорящего, а результат взаимодействия интенции всех (двух и более) участников коммуникации. Хотя интенция говорящего по преимуществу активна, направлена вовне, а интенция слушающего рецептивна, тем не менее коммуникативный акт необходимо изменять тем или иным образом психическое, ментальное состояние как первого, так и второго. Адресат – такой же человек, как и говорящий и его интенция в коммуникативном акте не менее важна, чем интенция говорящего. И только при удачной комбинации этих двух интенций (благоприятных для говорящего) возможен ожидаемый говорящим результат – совершение адресатом того или иного действия.

Согласно концепции А.Н. Леонтьева, общение – это деятельность. В психологическом словаре коммуникация, общение определяется как «взаимодействие двух или более людей, состоящее в обмене между ними информацией познавательного или эффектно-оценочного характера»⁵. Как видим, помимо информационной функции в данном случае присутствует функция обмена идеями, чувствами, настроениями. В словаре по этике определение данного понятия звучит следующим образом: «общение – одна из форм человеческого взаимодействия, благодаря которому индивиды творят друг друга»⁶.

Согласно А.А. Брудному, в общении могут быть выделены три начальные функции: активационная – побуждение к действию; интердиктивная – запрещения, торможения – («нельзя – можно»); дестабилизирующая – угрозы, оскорбления и т.д., и четыре основные функции общения: инструментальная – координация деятельности путем общения; синдикативная – создание общности,

группы; самовыражения; трансляционная функция. Последняя представляет особый интерес, так как «эта функция лежит в основе обучения: через общение и происходит обучение личности, как инструментальное, санкционированное и организованное государством, так и собственно индивидуальное неформальное, происходящее в процессе повторяющихся контактов с людьми, способными передавать данному лицу свои знания и навыки»⁷.

Таким образом, мы можем заключить, что чаще всего в классификациях описываются коммуникативные аспекты общения. Деловое общение, прежде всего, основывается на информационной, коммуникативной и регулятивной стороне, включая и невербальные средства общения.

Утверждение единства общения и деятельности в то же время не предполагает однозначности трактовки связи этих явлений. Они могут рассматриваться как две стороны социального бытия человека (Б.Ф. Ломов), индивидуальная или коллективная, т. е. общение как вид деятельности (Г.П. Щедровицкий, А.Н. Леонтьев, В.В. Рыжов, Г.И. Гусев) и трактовка И.А. Зимней, что общение – не деятельность, а форма взаимодействия людей, занятых различными видами деятельности в общественно-трудовых отношениях⁸.

Форма взаимодействия может быть разной в зависимости от тех средств, которые используются в общественно коммуникативной сфере деятельности людей как одним из трех планов взаимодействия человека с окружающей средой, с другими людьми⁹.

В соответствии с этим условно разграничиваются три взаимосвязанные и взаимообусловленные сферы деятельности: общественно-производственная (труд), познавательная (познание) и общественно-коммуникативная (общение). Существенно, что аналогичные формы деятельности выделены Б.Г. Ананьевым на основе подхода со стороны структуры субъекта.

А.В. Мудрик называет следующие виды коммуникации, используемые человеком: устная речь, «печатное слово», живопись, кино, музыка, телевидение, магнито- и фонозаписи¹⁰. В наши дни становится очевидным, что уже нет возможности успешно обучать и воспитывать людей без мощного вооружения информационной техникой.

Средствами коммуникативного процесса являются различные знаковые системы, прежде всего, речь, а также оптико-кинетическая система знаков (жесты, мимика, пантомимика), пара- и экстралингвистическая системы (интонация, неречевые вкрапления в речь, например, паузы), система организации пространства и времени коммуникации.

По характеру используемых средств различают – коммуникацию речевую (письменная и устная), паралингвистическую (жест, мимика, мелодия), вещественно-знаковую (продукты производства, изобразительного искусства и пр.).

Рассматривая функции речи, Р.С. Немов выделяет две основные функции – коммуникативную и сигнификативную, благодаря которым речь является средством общения и формой существования мысли, сознания. Каждое слово человеческого языка обозначает какой-либо предмет, указывает на него, вызывает у нас образ того или иного предмета¹¹.

Хотя речь и является универсальным средством общения, она приобретает значение только при условии включения в систему деятельности, и, как отмечал Б.Г. Ананьев, дополняется не только экспрессивными реакциями поведения, но и семантикой его поступков. Таким образом, коммуникативный процесс оказывается неполным, если мы отвлекаемся от невербальных его средств.

Однако существует еще одно значение термина «коммуникация», возникшее в рамках теории информации. Определение коммуникации как информационной связи между субъектом и объектом или субъектами позволяет более точно соотнести понятия «коммуникация» и «коммуникативная деятельность».

Коммуникация как информационная связь является не стороной, а основанием коммуникативной деятельности, так как она основана на движении информации.

Мы считаем, что коммуникативная деятельность может быть реализована как общение и как управление.

Ускорение и усовершенствование информационных процессов приводит к усилению коммуникативности и целенаправленных взаимоотношений повышает устойчивость этой системы¹².

Отсюда следует, что обмен информацией является основой коммуникативной деятельности. Одно из важнейших направлений интенсификации информационных процессов является использование обратных связей. Обратные связи являются основным фактором в формировании и становлении системных свойств коммуникативной компетентности и «тезауруса системы при формировании целенаправленного поведения, т. е. дает представление о результатах процесса»¹³. Процесс обмена информацией может быть представлен как система с обратными связями.

Основным средством информационного взаимодействия людей в процессе управления является живой, естественный язык, который обладает и информационными (содержащими информацию) и коммуникативными (обеспечивающими общение, взаимную связь людей) свойствами¹⁴.

При переходе от индустриального к постиндустриальному (информационному) обществу в современных условиях возникает необходимость преодоления коммуникативных барьеров для получения доступа к новым информационным технологиям. Самое испытанное средство преодоления языкового барьера – изучение иностранных языков.

В принципе, можно интерпретировать весь процесс человеческой коммуникации в терминах теории информации, что и делается в ряде систем социально-психологического знания. Однако такой подход нельзя рассматривать как методологически корректный, ибо в нем опускаются некоторые важнейшие характеристики именно человеческой коммуникации, которая не сводится только к процессу передачи информации. При таком подходе фиксируется одно лишь направление потока информации, а именно от коммуникатора к реципиенту (введение понятия «обратная связь» не изменяет сути дела), здесь возникает и еще одно существенное упущение. При всяком рассмотрении человеческой коммуникации с точки зрения теории информации фиксируется лишь формальная сторона дела: как информация передается, в то время как в условиях человеческого общения информация не только передается, но и формируется, уточняется, развивается.

Исходя из того, что коммуникативная функция общения между людьми имеет свою специфику, мы придерживаемся того, что общение – это интересующий процесс, в котором происходит не простое движение информации, но как минимум активный обмен ею. При этом вырабатывается общий смысл, а партнеры могут влиять друг на друга. Эффективность общения измеряется именно тем, на сколько удалось это воздействие.

Специфика изучения иностранного языка заключается в определении различия между понятиями «язык» и «речь». Их основное различие заключается в следующем, язык – это система условных символов, с помощью которых передаются сочетания звуков, имеющих для людей определенное значение и смысл. Речь же – это совокупность произносимых или воспринимаемых звуков, имеющих тот же смысл и то же значение, что и соответствующая им система письменных знаков. Язык един для всех людей, пользующихся им, речь является индивидуально своеобразной. В речи выражается психология отдельно взятого человека или общности людей, для которых данные особенности речи характерны, язык отражает в себе психологию народа, для которого он является родным, причем не только ныне живущих людей, но и всех других, которые жили раньше и говорили на данном языке.

Иноязычная речь является важным для международного общения средством коммуникации. Иноязычная речь без усвоения языка невозможна, в то время как язык может существовать и развиваться относительно независимо от человека, по законам, не связанным ни с его психологией, ни с его поведением. Связывающим звеном между языком и речью выступает значение слова. Оно выражается как в единицах языка, так и в единицах речи. Речь, вместе с тем, несет в себе определенный смысл, характеризующий личность того человека, который ею пользуется. Содержание речи непременно требует абстракции и обобщения, вы-

ражения обобщенного и абстрагированного содержания в слове – понятии – термине. Общение развитых в психологическом и культурном плане людей непременно предполагает обобщение, развитие словесных значений.

Проанализируем явление «язык» вообще и «иностранного языка», в частности.

Во-первых, в общепсихологическом (не в гносеологическом и не в лингвистическом) плане мы располагаем схематичными представлениями о том, что такое язык. Во-вторых, язык является средством выражения мысли. Общеизвестное положение, что мысль, понятия человека формируются, «отливаются» (Л.В. Щерба) средствами родного языка и что овладение родным языком – это стихийный процесс¹⁵.

Родной язык, выступая в единстве функций общения и обобщения (Л.С. Выготский), является, прежде всего, средством «присвоения» человеком общественного опыта, а уже потом и вместе с выполнением этой функции – средством выражения его собственной мысли. Усваивая родной язык, человек «присваивает» орудие познания действительности. В этом процессе, естественно, удовлетворяются и формируются его специфически человеческие познавательные, коммуникативные и другие социальные потребности.

Второй (третий и т.д.) язык в условиях обучения в позитивной среде уже не может в такой же мере, как родной, служить средством «присвоения» общественного опыта, орудием познания действительности. Овладение иностранным языком чаще всего определяется потребностью самосознания и самовыражения¹⁶.

Иностранный язык имеет некоторые особенности в сравнении с другими предметами. Исходным для рассмотрения иностранного языка как учебного предмета является то положение, что усвоение иностранного языка не дает человеку непосредственных знаний о реальной действительности.

Язык является средством выражения мысли об объективной действительности, свойства, закономерности которой являются предметом других дисциплин. Язык в этом смысле «беспредметен», а «беспредметной» учебной дисциплине учить трудно. Соответственно в процессе обучения иностранному языку перед преподавателем встает задача первоначального определения специфического, удовлетворяющего потребность овладения иностранным языком как предметом речевой деятельности. Мотивом изучения иностранного языка является получение информации о новых исследованиях в области естественных наук, возможность общения с зарубежными коллегами и др.

Специфика иностранного языка как учебного предмета заключается также и в его беспредельности и безразмерности. Действительно, если сравнить иностранный язык с любым другим учебным предметом, то в каждом из них есть определенные тематические разделы, овладев знанием которых,

студент испытывает удовлетворение. При изучении иностранного языка студент не может знать только раздел «герундий», не зная раздел «времена» и т.д. Он должен знать все. Но никто не знает, сколько это «все»! В этом смысле язык как учебный предмет «беспредель»¹⁷.

Все рассмотренное выше позволяет уточнить и основную задачу обучения иностранным языкам, а именно: учить речевой иноязычной деятельности и способам ее реализации. Такое уточнение небесполезно, так как известно, что в курсе обучения иностранному языку, как правило, основное внимание обращается на обучение средствам выражения мысли, т.е. на сам язык при обучении таким видам речевой деятельности, как говорение, слушание и чтение. Общению (коммуникации) на иностранном языке не уделяется должного внимания даже в процессе обучения говорению. Соответственно одна из больших проблем обучения иноязычному говорению заключается в том, что необходимо учить не только средствам, т.е. словам и правилам иностранного языка, но и самому способу формирования и формулирования мысли.

На современном этапе мы говорим уже не о речевой деятельности, а о коммуникативном иноязычном общении как более сложном виде деятельности, которая, как следует из анализа теории и практики научных исследований, подразумевает процесс общения, обмена идеями, мыслями, информацией, смыслами, определенное коммуникативное поведение.

Все больше и больше видов деятельности сегодня связаны с применением иностранного языка, в частности английского. Это во многом связано с применяемыми сегодня формами и способами практической деятельности. Компьютеризация сферы коммуникаций, информатизация профессиональной деятельности, образования, науки продемонстрировали нашему обществу требуемый уровень иноязычной компетентности в новых условиях.

Все более тесные связи между европейцами, существующими на сравнительно небольшой территории, и постоянно растущие профессиональные контакты обуславливают необходимость в специалистах, свободно владеющих несколькими иностранными языками, обладающих иноязычной компетентностью. Обширные зарубежные контакты россиян, их стремление к успешному решению проблем профессионального и социального характера, полноценному общению определяют требования к условиям и технологиям обучения иностранному языку в обстановке дефицита времени.

Конец XX столетия характеризовался все увеличивающимся потоком информации, созданием мировой информационной структуры. Людям все труднее было справляться с этим потоком и правильно воспринимать получаемую информацию.

Современному же обществу необходима другая, опережающая педагогика, формирующая у личности устойчивые компоненты творческого

стиля мышления, интеллектуально и психологически ее развивая. Ориентация педагогики на формирование у будущих специалистов качеств творческой личности должна в корне изменить формы и принципы педагогической деятельности.

В классической системе образования учебные программы основаны, как правило, на запоминании, накоплении фактов и других нетворческих формах деятельности. Все это ведет к тому, что обучение не способствует развитию творчества, которое выступает необходимым условием эффективности профессиональной деятельности в современном меняющемся, динамично развивающемся мире.

Именно поэтому мы считаем иноязычное общение особым видом коммуникативной деятельности, предполагающим взаимодействие личности с носителями другой культуры и языка. Отсюда следует необходимость коммуникативного подхода в обучении иностранным языкам, основанного на принципах аутентичности общения, интерактивности, изучения языка в культурном контексте и гуманизации обучения.

Первый принцип связан с аутентичностью общения. Развитие коммуникативной компетентности как конечная цель обучения иностранным языкам, подразумевает научение свободному ориентированию в иноязычной среде и умение адекватно реагировать в различных ситуациях общения. Новые взгляды на результат обучения способствовали появлению новых технологий и отказу от старых. Современные методики стали противопоставляться традиционному обучению иностранным языкам, которое ассоциируется, прежде всего, с заучиванием правил и выполнением упражнений. Реальное общение, как известно, невозможно без мотивации и редко осуществляется без «включения» эмоций. Именно поэтому в рамках явления коммуникативности столь высок статус принципа аутентичности. Он состоит в том, чтобы при обучении создать реальные ситуации, которые бы стимулировали изучение материала и способствовали адекватному поведению.

Второй принцип, выполнение которого необходимо для реализации коммуникативного подхода, представляет собой принцип интерактивности. Согласно определению отечественного исследователя Р.П. Мильруда, интерактивность – это объединение, координация и взаимодополнение усилий коммуникативной цели и результата речевыми средствами¹⁸. Иными словами, интерактивность предполагает наличие истинного сотрудничества, где основной акцент сделан на развитие умений общаться и групповую работу. При этом принцип интерактивности способствует не только формированию умений и навыков разговорной речи, но также обучению лексике и грамматике изучаемого языка. Принцип интерактивности связан с мыслительными операциями анализа, синтеза, абстрагирования, идентификации, сравнения, сопоставле-

ния, вербального и смыслового прогнозирования и др. Принцип интерактивности способствует развитию социальных и психологических качеств обучаемых: уверенности в себе, их способности работать в коллективе и т. д.

Третья особенность, характерная для явления коммуникативности, заключается в признании ее погруженности в социокультурный контекст. В данной связи нельзя не согласиться с И.Л. Бим, что «коммуникативность не сводима только к установлению с помощью речи социальных контактов... Это приобщение личности к духовным ценностям других культур – через личное общение и через чтение»¹⁹. В реальной языковой практике эта особенность реализуется в развитии лингвострановедческих знаний и умений. К ним относится умение понимать инокультурные реалии, знание истории и географии страны изучаемого языка, общественных и социальных отношений в стране, политической системы, обычаев и традиций, экономики и искусства.

И, наконец, четвертая особенность, которая проявляется не только в рамках коммуникативного подхода в методике преподавания иностранных языков, но на более широком уровне – в гуманизации обучения. Педагогическое общение должно ориентироваться не только на достоинство человека как важнейшую ценность общения. Большое значение для продуктивного общения имеют такие этические ценности, как честность, откровенность, бескорыстие, доверие, милосердие, благодарность, забота, верность слову. Гуманистическое общение, кроме того, ориентировано на свободу, справедливость, равенство, любовь.

Таким образом, в методике преподавания иностранных языков явление коммуникативности с присущими ему признаками аутентичности, интерактивности, изучения языка в социокультурном контексте и гуманизации обучения, воплотились в так называемый «коммуникативный подход».

Мы понимаем иноязычную коммуникативную компетентность как совокупность сформированных профессиональных знаний, коммуникативных и организаторских умений, способностей к самоконтролю, эмпатии, культуры вербального и невербального взаимодействия. Иноязычная коммуникативная компетентность связана со способностью передачи – принятия информации; с овладением различными средствами: вербальными, невербальными; личностным воздействием (персонализация, представленность себя в другом); достижением одинакового восприятия коммуникативной ситуации.

В рамках профессиональной подготовки будущего специалиста любого профиля особое внимание уделяется его профессиональной коммуникативной компетентности, иными словами, навыкам общения в профессиональных ситуациях. Известно, что на энциклопедическом (когнитивном) уровне знания навыки и умения, необходимые будущим специалистам для успешной иноязычной профес-

сиональной деятельности, существенно разнятся в соответствии с областью науки из-за профессиональной ориентированности тезауруса как составляющей когнитивной базы языковой личности, а на стратегическом, интерактивном и лингвистическом уровнях наблюдается определенный параллелизм коммуникативной компетентности в разных профессиях и дискурсивных универсалиях²⁰.

Таким образом, глобальные изменения, которые имели место в 60–70-е годы прошлого века в научном мире лингвистики, психологии и методики преподавания иностранных языков, послужили своего рода почвой для появления междисциплинарного понятия «коммуникативная компетентность». В этот период коммуникативность как феномен многих наук пришла на смену структурализму в лингвистике, бихевиоризму в психологии, сознательно-практическому методу обучения иностранным языкам в методике.

¹ Дворецкий И.Х. Латино-русский словарь. Изд-во «Дрофа», 2009. С. 1062.

² Психологический словарь / под ред. В.А. Петровского. М.: Политиздат, 1987. С. 240.

³ Андреева Г.М. Психология социального познания. Слово, 2000. С. 456.

⁴ Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. С. 423.

⁵ Психологический словарь. Цит. соч.

⁶ Словарь по этике / под ред. И.С. Кона. М.: Политиздат, 1981. С. 431.

⁷ Брудный А.А. К теории коммуникативного воздействия // Теоретические и методологические проблемы социальной психологии. М., 1977. С. 34.

⁸ Зимняя И.А. Педагогическая психология. Ростов н/Д: Феникс, 1997. С. 424.

⁹ Ломов Б.Ф. Общение и социальная регуляция поведения индивидов // Психологические проблемы социальной регуляции поведения. М., 1976. С. 6.

¹⁰ Мудрик А.В. Социализация в «смутное время». М.: Знание, 1991. С. 23.

¹¹ Немов Р.С. Психология. В 2 кн. Кн. 1: Общие основы психологии. М.: Просвещение, 1994. С. 576.

¹² Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации. М.: Владос, 1994. С. 65.

¹³ Там же. С. 76.

¹⁴ Афанасьев В.Г. Социальная информация. М.: Наука, 1994. С. 107.

¹⁵ Щерба Л.В. О взаимоотношениях родного и иностранного языков. В кн.: Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, 1974. С. 339.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Зимняя И.А. Психология обучения неродному языку. М.: Русский язык, 1989. С. 220.

¹⁸ Мильруд Р.П. Сотрудничество на уроке иностранного языка // Иностранные языки в школе. 1991. № 6.

¹⁹ Бим И.Л. Теория и практика обучения немецкому языку в средней школе: Проблемы и перспективы. М., 1988. С. 254.

²⁰ Климов Е.А. Образ мира в разнотипных профессиях. М.: Изд-во МГУ, 1995. С. 224.

Поступила в редакцию 28 августа 2011 г.